Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Слесаря - 1984. Часть 3

"Мы опускаемся!" - прочитал я в который раз.
- Витька, ты впускаешься!
- Я опускаюсь, когда меня опускают, но зато когда я опускаю, то поднимаюсь, - он тупо задумался, - главное, балласт вовремя скинутьЙ в жопу поморщинистей!
Настал черед обидеться Владимиру Иванычу:
- Я бы тебе, Витька, и не дал! Ты просто момент выбрал, если б момент не выбрал, с хреном бы ты остался!
Правильно Аркадий брешет - с вами, пидаразами, расслабляться нельзя!
- Да хватит вам, козлоёбы! - донёсся с пола мальчишеский альток Вафли: айда лучше на дамочку из сборочного поглазеем. Дамочки, они вреде ириски: и сосёшь её, и лижешь - со всех сторон сладенькая.
Вафля игриво лизнула носик дремлющей ПТУшницы.
- Лады, мужики! - Аркадий поднялся и мощно, аж пёрднул, потянулся, - дело говорит баба-дура, айда дамочку выручать! Вампир ее там нас-мерть заебет!
- Заебет... - равнодушно согласился мастер, - так, на то и Вампир.
... Тут только я сумел отдышаться и оглядеться. "Ночная" кипела вовсю. По коридорам из цеха в цех носились голые белые люди, они хватали друг друга, прижимались друг к другу, лизали и мастурбировали, строили друг из друга замысловатые пирамиды; потом всё это рассыпалось; искажённые страстью лица выглядывали из полумрака.
- М-м-мЙ! - из темноты вырывался короткий стон. Вслед за ним смешанное душное дыхание двух организмов заполняло далёкое пространство. Пахло потом. Всюду на полах сияли лужицы - человеческие выделения смешанные машинным маслом и металлическим запахом оборудования создавали неповторимый аромат "ночной"...- ...Аркадий! Куда ты меня тащишь? - мы двигались по коридору. По моим представлениям коридор выходил к полигону, то есть на улицу.
- А как же твоя дамочка с Вампиром?
- Толик... - от бега Аркадий захлебывался: давай скорее... Уже, кажется четвертый час... Самое главнее будет здесь...
Распахнув оцинкованные двери мы вылетели на полигон. Циклопическая забетонированная площадь была ярко освещена - с четырех углов падали лучи прожекторов, противоестественно бледны казались люди, громадная и тяжелая их масса, тестообразно выплывающая изо всех щелей. Тяжелые, промасленные робы, форменные халаты, строгие костюмы администрации - люди двигались и мне казалось, что движение их определенно - по прошествии десяти минут толпа превратилась в стройные колонны, подковой охватившие площадь. Снаружи располагались два ряда здоровых рабочих, вооруженных монтировками и отвертками.
- Охрана?
Аркадий кивнул:
- Конечно! Мало ли, какая сволочь на огонёк заглянет... Объект-то секретный! - ухмыльнувшись, Аркадий махнул рукой к противоположному концу полигона.
Оттуда, из чёрной дыры сварочного цеха доносился все белее грозный шум - не разобрать

было, те ли пение, то ли вой оглашали воздух, заставляя людей напряженно вглядываться во мглу...
- Что это за бред?! - я спросил это тихо, словно боясь нарушить общее напряжение; я спросил это так тихо, что
Аркадий даже не расслышал меня. Взгляд его был устремлен вместе с тысячам других взглядов в одну точку.
- "Самовар..." - угадывал я по движениям губ. Признаюсь, мошонку мою подтянуло к животу, когда я различил прецессию медленно выплывающую из темноты. Люди в оранжевых фуфайках пели: зловещие, мутные слева, подчиненные прихотливой музыке эхом лязгали в окнах цехов - "Р-р-ре-во-лю-ци-я-я-я! Это бы-ы-ло в воскресе-е-е-нье...". Я не заметил сразу того, что скрывалась в толпе певцов. Там жилистые руки держали носился на которых покоилось исполинское тело, едва ли могущее принадлежать человеку. Не это был человек... Он показался мне страшен: все его конечности отсутствовали - и руки, и ноги были "отхвачены" под корень, над мешковатой тушей дыбилась седая косматая голова. Свет прожекторов ударил в нее - и я вздрогнул.
- Аркадий!.. - рожа монстра казалось мне знакомой.
- Да, да... - Аркадий хрипло хохотнул: это Готлиб... Старик - помнишь, на проходной сидит? Сегодня будут жертвы... Это нас порадует!
Люди в фуфайках запалили дратву на черенках, вымоченную в кузбасслаке - факелы. Погасли прожектора и пре-цессия замерла.
- Бля-я-я!.. - зарычал, заворочался человек на носилках и, казалось, вся страсть, похоть толпы отразилась в этом сдавленном выдохе.
Два электрика споро тянули к носилкам электрические кабели. Рядом с инвалидом располагался высокий сутулый человек в спецовке маляра.
- Кто это?
- Да сын его, Колюня... С лета устроился на работу. Ты гляди лучше, сейчас не до базара, - Аркадий весь был устремлен к странному действу, разыгрывающемуся на полигоне.
Инвалид кивнул. Маляр перекрестился и сдёрнул мешковину, стягивающую тело монстра. Словно жердь поднялась вслед за покровом - фаллос толщиной в руку достигал полуметра длины, на конце он был раздвоен! Инвалид не нагибаясь облизнул своё орудие. В свете факелов оно казалось было раскалено - кровавые головки змеиными языками высовывались из крайней плоти, корень был массивен и груб.
- Бл-я-я-а-а-а?!! - Пасть инвалида раскрылась, осязаемое зловоние наполнило воздух ноябрьской ночи. Долгий, как плач. призывный вопль вселял в нас дрожь.
То, что я видел дальше, оказалось выше моих сил. Владимир Иваныч и наш мастер - как только я их раньше не различил в толпе подвели под руки к носилкам извивающуюся девчонку - ту самую ПТУшницу, что мы заперли в подсобке.
"Для самовара" - пронеслось у меня в мозгу.
Зацепив ее ноги монтажными клочьями, рабочие крепко развели их в стороны. Мощные руки вскинули тонкое тело - и будто два кинжала вонзились в нее. Монстр глухо рычал... Двухголовый фаллос тяжелыми толчками пробивался во влагалище и анус девушки одновременно - оба её отверстия были уже окровавлены, когда инвалид прикрыл глаза. Электрик схватил кабели. Два электрода вонзились в морщинистые яйца и девушку, бездыханно распластавшуюся, насиженную на двуглавый сук подбросило. Она завизжала и

толпа подхватила этот звук - понесла его надсадным гулом по площади - тысячи членев выплевывали семя, тысячи рук дрочили, скребли все, что только могло исторгнуть наслаждение. Обнаженные набрякшие груди, жирные бёдра женщин, выставленные чёрные лобки - у меня помутилась в глазах... Экстаз захватил рабочих. Бросив окровавленную ПТУшнипу на бетон, Владимир Иваныч отбежал от носилок и дико зыркая спустил штаны.
- Трахните меня, ну, трахнете меня! - оглашал полигон густой бас бородача. От толпы отделилась дюжина рабочих и крупное тело Владимира Иваныча карасем забилось в их руках.
Какая-то старуха бросилась мне на шею и взасос поцеловала. Халат ее пах опилками и мусором. "Уборщица!" - мелькнуло в голове. С силой ударив старуху ногой под дых, я кулаком уже поймал летящую на меня морду. Рухнув, старуха икнула и затихла.
В это время на "самовара" водрузилась другая женщина. Снова - удар током, снова женский сипящий визг; ещё одна несчастная распластана на площади.
- Толик?.. - прошипел Аркадий, - ты видишь, как он кончает! Триста восемьдесят на каждое яйцо! Промток! И - все!..
- Жертву! - взревел инвалид. Площадь вздрогнула.
- Жертву!!! - глаза инвалида горели. Толпа смолкла. Тишину нарушало тяжелое дыхание тысяч туш. Люди замерли, словно зачарованные. Посреди площади ворочался Владимир Иваныч с изнахраченной задницей ... Из примыкающего гаража на полигон выкатил грузовик, на пло-щадке которого находился крупный, цивильно одетый человек с "крокодиловой" папкой.
- Главный инженер! - шепнул Аркадий: в папке - приговор. Человек с папкой аккуратно одел очки и поднял мегафон:
- Дорогие товарищи! Ночная идет к концу. В папке - наряд, в который вписано имя жертвыЙ МинуточкуЙ.
Народ затаил дыхание. В мертвой тишине я слышал биение сердца стоящего рядом Аркадия.
- Имя жертвы!.. - человек набрал воздух, сама его поза стала значительней... Имя жертвы: Охлебинин Виктор, слесарный цех, седьмая бригада.
- А - а - а... - вздох облегчения полетел над толпой.
- А!!! - это кричал неудачник, мой только-только товарищ. Понурив голову Витька вышел на площадь. Тут же два санитара из медпункта подошли к нему и протянули отточенный металлический предмет, похожий на меч - видимо, ополовиненные ножницы по металлу. Люди в - фуфайках снова затянули протяжное: "Р-р-революция-я-я-а-а!". Витька принял "меч" и упав перед самоваром на колени оглядел толпу. Взгляд его был мутен.